

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 5, pp. 951–962, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-951-962

Участие калмыков в переговорах о вступлении кубанского султана Бахта-Гирея под российскую протекцию в 1727 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Тепкеев В. Т., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье подробно рассматриваются калмыцко-кубанские отношения в 1727 г. и роль в них мятежного кубанского султана Бахта-Гирея, которые вносили серьезную дестабилизацию на степной границе Российской и Османской империй. В последнее время в историографии наблюдается возрастающий интерес к личности Бахта-Гирея, которому персонально посвящен целый ряд публикаций. *Целью работы* является введение в научный оборот новых сведений о калмыцко-кубанских отношениях. *Основным материалом* для данной работы послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, где отложились уникальные документы, касающиеся переписки калмыцких владельцев с региональной администрацией на юге России, а также секретные сведения информаторов о калмыцко-кубанских отношениях. *Результаты.* В статье подробно представлен исторический обзор калмыцко-кубанских отношений в 1726–1727 гг. В этот период Бахта-Гирей после ряда неудач снова вступил в борьбу за власть на Кубани, прибегнув к военной помощи калмыков. Калмыцкие владельцы, используя этот фактор, желали не только вернуть ногайских едисан и джембойлуков, но и минимизировать какую-либо угрозу со стороны кубанского направления. Именно общие военно-политические интересы в реализации этого плана и сблизили Бахта-Гирея с калмыцкими владельцами. Российское правительство, весьма обеспокоенное напряженной ситуацией на русско-турецкой границе, искало различные способы по нейтрализации мятежного султана — от политического убийства до принятия под протекцию. Вопрос о возможном принятии Бахта-Гирея под российскую протекцию был положительно встречен как самим султаном, так и большей частью калмыцких владельцев, которая активно включилась в переговорный процесс. Подполковник В. П. Беклемишев как главный представитель на переговорах с российской стороны всерьез опасался политической имитации со стороны Бахта-Гирея и калмыцких владельцев, но он не имел никаких политических рычагов на то, чтобы как-то повлиять на ситуацию и отменить намечающийся кубанский поход.

Ключевые слова: калмыки, кубанские ногайцы, калмыцко-кубанские отношения, Бахта-Гирей, Крымское ханство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Участие калмыков в переговорах о вступлении кубанского султана Бахта-Гирея под российскую протекцию в 1727 г. // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 951–962. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-951-962

Kalmyks in 1727 Negotiations on Sultan Bahti Giray of Kuban to Become Russia's Protectorate

Vladimir T. Tepkeev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tv75@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Tepkeev V. T., 2022

Abstract. Introduction. The article scrutinizes the 1727 Kalmyk-Kuban contacts and — within the latter — the role of the rebellious Sultan Bahti Giray of Kuban to have dramatically destabilized the Russian-Ottoman steppe frontier. The recent years witness an increasing interest in Bahti Giray's biography examined in a series of special publications. **Goals.** The paper aims to introduce some newly discovered data on Kalmyk-Kuban relations. **Materials.** The work focuses on materials from the National Archive of Kalmykia to have collected unique documents of correspondence between Kalmyk princes and South Russian authorities, as well as secret eyewitness reports on Kalmyk-Kuban contacts. **Results.** The article provides a detailed historical review of Kalmyk-Kuban relations as of 1727. **Conclusions.** In 1726–1727, Bahti Giray — after a number of misfortunes — joined another struggle for power in Kuban with the military aid of the Kalmyks. Kalmyk leaders were eager to seize the opportunity for minimizing any threats from Kuban rather than for regaining control over Yedisian and Jamboiluk Nogais. So, those were common military and political interests that brought Bahti Giray and Kalmyk chieftains together. Meanwhile, the Russian Government was worried enough by the tense situation in the Russian-Turkish frontier and sought for various means to neutralize the rebellious sultan — from political murder to proclamation of a protectorate, the latter having been welcomed by both the sultan himself and most Kalmyk princes that took an active part in the negotiation process. However, Colonel V. Beklemishev who was acting as Russia's chief representative throughout the negotiations did fear the two parties may have initiated a political imitation but had no efficient levers to influence the situation and cancel the forthcoming Kuban campaign.

Keywords: Kalmyks, Kuban Nogais, Kalmyk-Kuban relations, Bahti Giray, Crimean Khanate

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Tepkeev V. T. Kalmyks in 1727 Negotiations on Sultan Bahti Giray of Kuban to Become Russia's Protectorate. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 951–962. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-951-962

Введение

История калмыцко-кубанских отношений первых десятилетий XVIII в. тесно связана с именем известного кубанского султана Бахта-Гирея. В историографии ему

посвящены целые серии научных публикаций, открывающие малоизвестные или неизвестные страницы его бурной биографии. В этой статье также на основе новых данных подробно освещены события 1727 г.,

вызавшие дестабилизацию в кубанском регионе и на русско-турецкой границе.

Потеряв власть на Кубани, Бахта-Гирей продолжал оказывать влияние на местные народы не только в Прикубанье и на Северном Кавказе, но и в Нижнем Поволжье. Чрезмерно активные его действия в этих регионах привлекали к нему как сторонников, так и порождали противников, особенно среди тех, кто выступал за стабильное и мирное состояние в своей жизни. Бахта-Гирей являлся крупным политическим деятелем и военачальником на территории Крымского ханства и Северного Кавказа, кому удавалось организовывать и проводить крупные набеги без санкции хана или турецкого правительства [Сень 2019: 128].

Со стороны калмыцких владельцев он также пользовался огромным авторитетом как организатор и военный деятель. И хотя среди калмыцкой знати были и те, кто относился к нему с недоверием, однако никто из калмыков не мог отрицать его незаурядных способностей, особенно когда ему удалось нанести военное поражение калмыкам под Астраханью в 1715 г. В 1720-х гг. Бахта-Гирею удалось стать инициатором нескольких удачных походов калмыцких войск на Кубань.

О военной и политической деятельности Бахта-Гирея довольно много написано в работах по истории Калмыцкого и Крымского ханств XVIII в. Очевидец В. М. Бакунин считал султана «турецким бунтовщиком», от действий которого российские власти постоянно выслушивали претензии и угрозы со стороны османского правительства [Бакунин 1995: 59–60]. Исследователь Крымского ханства В. Д. Смирнов также изображал его человеком, склонным к смуте: «то делая вид покорности крымскому хану, то соединяясь с калмыками, чтобы совершать насилия над мусульманскими обитателями кубанских поселений» [Смирнов 2005: 44].

Сегодня этому историческому персонажу посвящены персонально огромное количество публикаций [Батыров 2006; Грибовский, Сень 2012; Грибовский, Сень 2013; Сень 2016; Сень 2019; Сень 2020а; Сень 2020б; Сень, Грибовский 2015].

Сведения о Бахта-Гирее также встречаются во многих работах по истории Калмыкии и калмыцко-ногайских отношений [Кочекаев 1988; Торопицын 2011; Тепкеев

2018; Цюрюмов 2005; Цюрюмов 2007; Цюрюмов, Батыров 2006; Приймак 2011].

По мнению В. Д. Сени, в историографии до сих пор остается актуальным исследование комплекса причин, позволивших Бахта-Гирею «обрести огромное и долгосрочное влияние на дестабилизацию обстановки в степном порубежье, в том числе путем эффективного использования им своей неофициальной власти» [Сень 2019: 128].

В настоящей статье предполагается подробно рассмотреть события 1727 г., когда калмыцко-кубанские отношения переживали серьезный политический кризис из-за дестабилизации на русско-турецкой границе, виновником которой был Бахта-Гирей. Во второй части трилогии¹ о последних годах жизни мятежного султана будет показана попытка российских властей при посредничестве калмыков привлечь Бахта-Гирея под протекцию.

Материалы и методы

Калмыцко-кубанские отношения вполне достаточно отражены в архивных материалах, и значительная их часть уже введена в научный оборот. Благодаря скрупулезному сбору региональными властями сведений о кочевых народах на русско-турецкой границе, мы имеем возможность ознакомиться в том числе и с отдельными сторонами биографии кубанского султана Бахта-Гирея.

Значительный объем материалов представлен Национальным архивом Республики Калмыкия. В фонде И-36 («Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе») отложились уникальные документы XVIII в. астраханской и царцынской администраций по «калмыцким делам», а также личные письма калмыцкого наместника Церен-Дондука и других владельцев о калмыцко-кубанских отношениях в оригинале и переводах. В частности при подготовке данной работы использовалось дело под № 27 — «Журнал с записями текущих дел. Письма и ответы по их разбору. Май – декабрь 1727 г.» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27].

В работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный метод, с помощью которого автор сопоставил хронику

¹ Одна из частей уже опубликована [Тепкеев 2022].

событий 1727 г. на основе совпадающих сведений, которые содержатся в большинстве источников. Это позволило сравнить и сопоставить разную информацию и выстроить ее в хронологическом порядке для понимания того, как развивались события в указанное время.

«Дели-султан» и калмыки

Активная политическая деятельность Бахта-Гирея на Кубани начинается в период первого правления его отца, крымского хана Девлет-Гирея (1699–1702 гг.), который назначает своего старшего сына кубанским сераскером [Сень, Грибовский 2015: 639].

В дальнейшем имя этого султана было неразрывно связано с кубанским регионом, который выделялся в Крымском ханстве своей политической нестабильностью из-за слабого контроля. Временами кубанские ногайцы совершали набеги на приграничные российские земли, регионы Северного Кавказа, зачастую игнорируя запреты крымского хана и ставя под угрозу русско-турецкий мир. Частая перестановка ханов, осуществляемая османским правительством, также не способствовала стабильности на Кубани. Особенно это было очевидно после второго смещения Девлет-Гирея II (1709–1713 гг.) с ханского престола в 1713 г., когда Бахта-Гирей самолично провозгласил себя кубанским султаном, вступив в прямую конфронтацию с османскими властями и новым крымским ханом — Каплан-Гиреем. Самостоятельность султана, граничившая иногда с безрассудством в поступках, послужила тому, что у современников он получил прозвище «Дели-султан» — «бешеный султан».

Калмыцкие ханы и владельцы постоянно отслеживали политическую ситуацию в ближайшем для себя регионе, откуда зачастую исходила прямая военная угроза. Неудивительно, что еще с середины XVII в. калмыки регулярно вторгались на Кубань, чтобы нейтрализовать кочевавшие здесь ногайские улусы. Особенно это касалось ногайских племен едисан и джембойлуков, постоянно мигрировавших между Волгой и Кубанью и считавшихся подданными калмыцкого хана. В ходе похода 1711 г. Чакдорджаб, старший сын хана Аюки (1672–1724 гг.) увел с Кубани на Волгу примерно 10,5 тыс. указанных ногайцев. Но в 1715 г.

Бахта-Гирей в результате дерзкого набега под Астраханью снова увел ногайцев на Кубань. Через два года Чакдорджаб заключил военно-политический союз с Бахта-Гиреем и вернул отошедших ногайцев взамен на военную поддержку в подавлении внутренней оппозиции султана. С началом внутрикалмыцкого конфликта в 1723 г. ногайские улусы снова откочевывают на Кубань, что сохраняло жесткое противостояние в калмыцко-кубанских отношениях в начале XVIII в.

Со стабилизацией внутривнутриполитического положения в Калмыцком ханстве в середине 1720-х гг. владельцы снова ставят вопрос о возвращении ногайских едисан и джембойлуков. Проводником этой политики они видели Бахта-Гирея, который в 1724 г. поддержал мятеж Джан-Темира Ширинбея против крымского хана Саадет-Гирея, а потом выступил против своего дяди — хана Менгли-Гирея II (1724–1730 гг.). В конечном итоге в 1725 г. он потерпел поражение, потерял власть на Кубани и был вынужден обратиться за поддержкой к калмыцкой стороне, так как в это время новый представитель крымского хана на Кубани, султан Салди-Грей (Салат-Гирей), стал преследовать мятежников, загнав их в Абазинские горы [Сень 2019: 135; Фелицын 1904: 12].

Мятежный султан снова рассчитывал на военную помощь калмыков, и в феврале 1726 г. В. П. Беклемишев был в курсе о постоянных присылках посланцев от Бахта-Гирея к калмыцким владельцам с просьбой выдвинуться к нему с войсками на Кубань. Как и прежде, султан за поддержку пообещал им вернуть ногайских едисан и джембойлуков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 11].

В связи с наступлением казахов и каракалпаков с восточного направления в степи Северного Прикаспия калмыки пытались минимизировать какую-либо угрозу с кубанского региона, а Бахта-Гирей в этом случае выступал своего рода гарантом безопасности [Тепкеев 2022: 587].

Большую роль играли и такие качества султана, как его личная харизма, отчаянная смелость и организаторские способности, которые не раз его выручали в трудные минуты жизни. С середины 1720-х гг. калмыки последовательно поддерживали Бахта-Гирея в его борьбе за власть над Куба-

нию, веря в его удачливость и неуязвимость [Сень 2019: 158].

15 февраля князь М. М. Голицын получил от императрицы письмо, в котором извещалось, что русский резидент в Стамбуле И. И. Неплюев докладывал о получении выговора от турецких властей касательно фигуры Бахта-Гирея. Его действия совместно с калмыками под Азовом и на Кубани вызвали протест Порты. Турки требовали от россиян немедленно поймать мятежного султана, а также унять калмыков. Генерал-фельдмаршалу строго указывалось: всеми имеющимися мерами пригласить султана под российскую протекцию, а если тот не согласится, то поймать или убить его; калмыцких владельцев всячески удерживать от кубанского похода и не допустить их объединения с мятежным султаном; по возможности организовать тайное убийство Бахта-Гирея руками самих калмыков, которые внушают доверие, например, через посредничество Шакур-ламы или Ямана [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 207–208].

Турецкие власти, действительно, сильно негодовали по поводу контактов мятежников с российскими подданными в лице калмыков. Особенно это касалось калмыцких набегов, во время одного из которых был захвачен в плен посланник Осман-мирзы Аги, который доставлял письмо из Стамбула в Азов [Цюриков 2007: 202].

Российские власти, не обладая реальными рычагами контроля над действиями калмыков на кубанском направлении, ограничились только письменными предупреждениями. Например, калмыцкие владельцы грамотой от 15 февраля 1727 г. были строго предупреждены о последствиях поддержки Бахта-Гирея и похода на Кубань [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 242–243].

Попытка российских властей установить контакт с Бахта-Гиреем

17 ноября 1726 г. вышел императорский указ, в котором шла речь о призывании Бахта-Гирея и Джан-Темира Ширинского в российскую протекцию [Сень 2019: 149]. Следуя правительственному указу, 14 апреля 1727 г. В. П. Беклемишев обратился к посредничеству Шакур-ламы. Однако тот сразу предупредил, что без участия Церен-Дондука и Дондук-Даши встретиться с султаном будет трудно. Подполковник при-

знался ему о цели такой встречи: «не будет ли де он, Бахты Гирей, иметь намерение [быть] под протекцию Ея Императорского Величества» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 190–190об.]. Но предложение подполковника о возможности выехать султану в столицу для личной встречи с императрицей Екатериной I у Шакур-ламы вызвало сомнение, поскольку Бахта-Гирей опасался за свою безопасность [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 270–270об.].

15 апреля В. П. Беклемишев встретился с наместником Церен-Дондуком, который пообещал, что передаст Бахта-Гирею предложение российской стороны о протекции, но он не знал, как тот на это отреагирует. Калмыцкие владельцы не разделяли амбициозные планы султана по захвату власти на Кубани и в Крыму, понимали, что за спиной крымского хана стоит Османская империя. Поведение Бахта-Гирея они считали весьма авантюрным: «только кто к нему пристанет, тех и до разорения приведет и сам пропадет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 273–273об.].

По словам Намки-гецюля, одного из приближенных лиц наместника, Бахта-Гирей больше всего из калмыцких владельцев доверял Дондук-Даши: «он де ему друг издавна и брат названой» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 274–274об.]. Именно он и подходил на роль главного переговорщика с Бахта-Гиреем по вопросу российской протекции [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 274–274об.].

20 апреля В. П. Беклемишев получил сведения о разгроме Бахта-Гиреем за Манычем одной из кубанских партий из 94 человек. Пленников калмыки доставили в Царицын, а Бахта-Гирей передал, что он с кубанцами «не в миру и совету с ними ни о чем никакого не имеет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 26. Л. 287–287об.].

В письме от 17 мая 1727 г. генерал-фельдмаршал князь М. М. Голицын инструктировал В. П. Беклемишева по вопросу призыва под российскую протекцию Бахта-Гирея через калмыцких владельцев. В случае такого шага султану предоставлялись особые преференции: «и прежние ево показанные противности имеют быть все оставлены, чтоб в том был в крепкой надежде». Не исключалась возможность и личной аудиенции его у российского императо-

ра Петра II. Также султану предполагалось предоставить место жительства в любом из российских городов, например в Астрахани или Царицыне. Однако в случае отказа принять протекцию ему запрещалось бы оставаться на территории российского государства, в том числе и в калмыцких улусах. Подобные условия М. М. Голицыным были предложены и для ближайшего окружения Бахта-Гирея, в том числе и Джан-Темиру Ширинбею [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 28. Л. 2–2об.]

6 июня в Царицын прибыли посланники Церен-Дондука и Дондук-Даши в сопровождении посланника Бахта-Гирея, Темира. С их слов стало известно, что они были отправлены владельцами на поиски Бахта-Гирея, чтобы склонить его на встречу с российским представителем [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 25об.–26].

По словам Темира, он «видит от российской стороны к своему султану и государю склонную милость» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 26–26об.]. Он дал довольно интересные сведения о своем султани, который был старшим из 15 сыновей бывшего крымского хана. Все братья с общего согласия приняли решение при посредничестве калмыков отправить Бахта-Гирея к российским властям. В дальнейшем он планировал с братьями отторгнуть Кубань и Крым от Османской империи и включить под российскую протекцию, чтобы самовластно править в Крымском ханстве. Дондук-Даши прямо признался Темиру, что они призывают Бахта-Гирея под российскую протекцию и для личной встречи с В. П. Беклемишевым [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 26–26об.].

В. П. Беклемишев подтвердил сказанное Дондук-Даши и заверил, что для этого он и находится постоянно в Царицыне. Ранее он отправлял к Бахта-Гирею дворянина Я. Татаринова и сотника С. Везелева, которые также передавали султану, чтобы тот ничего не опасался и смело принимал российскую протекцию. При этом В. П. Беклемишев предупредил Темира, что, если султан откажется принять российское предложение, то он полностью лишится поддержки калмыков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 26об.].

По словам Темира, еще весной этого года Бахта-Гирей узнал о таком предложении от калмыков, но он им не поверил. Для подтверждения этих сведений султан и от-

правил Темира в калмыцкие улусы. Теперь Темир, получив прямое подтверждение от российского представителя, высказался о скорейшей встрече В. П. Беклемишева с Бахта-Гиреем [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 26об.–27]. В. П. Беклемишев предложил отправить вместе с Темиром к султану и своего представителя — сотника Спиридона Везелева с двумя казаками [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 27–27об.].

С. Везелев получил от В. П. Беклемишева поручение, чтобы при встрече с Бахта-Гиреем всячески его обнадеживать и предлагать встретиться с В. П. Беклемишевым на одном из урочищ при Волге, где тот сам пожелает. Если султан стал бы просить военную помощь, то В. П. Беклемишев посоветовал данную просьбу удовлетворить путем заверения, что он ее обязательно получит, но только при условии вступления под российскую протекцию. В случае, если султан вознамерился бы пойти войной в Крым или на Кубань «для отмщения своим неприятелям», то ему предлагалась помощь российскими войсками и «другое вспоможение». Однако С. Везелеву рекомендовалось донести до султана эту информацию секретно, без какого-либо участия или посредничества калмыков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 27об.–28].

Организация встречи Бахта-Гирея и В. П. Беклемишева

2 июля в Царицын прибыли представители Церен-Дондука и Дондук-Даши — Мамут и Эндек, ранее посланные вместе с сотником С. Везелевым к Бахта-Гирею и при нем оставшиеся. С ними прибыл и посланник султана — Утяш в сопровождении калмыков Дугара и Шарапа, постоянно находившихся при Бахта-Гирее. Ранее они с султаном были в набеge на кубанские земли «для отомщения своих обид» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 50об.–51].

В результате им удалось разгромить один из торговых обозов, захватив пленных. Остановившись на реке Аксай, Бахта-Гирей отправил указанных людей к наместнику Церен-Дондуку, Дондук-Омбо и ханше Дарма-Бале с уведомлением о его готовности встретиться с российским представителем при посредничестве Дондук-Даши и знатных зайсангов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 50об.–51].

5 июля к В. П. Беклемишеву в Царицын прибыли посланник от Бахта-Гирея — Айбулат с уведомлением, что султан остановился в степи на реке Карповке и готов встретиться с подполковником в том месте, на которое бы указал посредник Дондук-Даши. От калмыцких информаторов В. П. Беклемишеву стало известно о призыве на Кубань мятежного султана со стороны хатай-кипчакских мирз: «просят ево протекции» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 41об., 52об.–53]. Время для этого решения было вполне подходящим, так как кубанский султан Салди-Гирей, присланный крымским ханом на Кубань для поимки Бахта-Гирея и Джан-Темира Ширинбея, вернулся в Крым. Однако Бахта-Гирей, не решив вопроса о своем вступлении под российскую протекцию, отказался возвращаться, сославшись на то, что «они, кубанцы, и без нужды будут ево» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 41об., 52об.–53].

6 июля в Царицын прибыли от Дондук-Даши зайсанг Арсланг и ранее приезжавшие представители Бахта-Гирея. В. П. Беклемишев с Дондук-Даши совместно условились устроить местом встречи урочище Татьянкино [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 53об.–54]. Вместе с тем Бахта-Гирей позаботился об усилении своей безопасности, обратившись к калмыцким владельцам прислать к нему для охраны еще несколько сот калмыцких воинов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 54об.].

9 июля в Царицын прибыл зайсанг Дондук-Даши, Арсланг, а на следующий день В. П. Беклемишев в его сопровождении выехал на лодках по Волге в урочище Татьянкино. 12 числа в это место прибыл Бахта-Гирей, который остановился в трех верстах от стана российского посланника. Султан склонялся к тому, чтобы Дондук-Даши выступал посредником на предстоящих переговорах, и с этой целью им был отправлен к калмыцкому владельцу посланник. Несколько дней ушло на уточнение места будущих переговоров на одном из урочищ между Царицыным и Черным Яром, в ходе которых В. П. Беклемишеву через калмыцких информаторов стало известно, что ханша Дарма-Бала и Дондук-Омбо выступали противниками того, чтобы мятежный султан вступил под российскую протекцию. Свои опасения они аргументировали яко-

бы тем, что российские власти с помощью союза с Бахта-Гиреям будут уже угрожать калмыкам [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 39об.].

Бахта-Гирей серьезно позаботился о своей безопасности. Его люди на расстоянии 30 верст патрулировали местность вокруг лагеря султана и даже спали полностью вооруженными. В этих условиях В. П. Беклемишев понимал, что о внезапном нападении на лагерь и поимке Бахта-Гирея не могло идти и речи, как и о подкупе кого-либо из калмыков с целью убийства. В окружении султана был его родной брат с 30 кубанцами, но основную массу его отряда составляли именно калмыки во главе со своими знатными зайсанами, предоставленные калмыцкими владельцами. Калмыцкие воины, составлявшие окружение Бахта-Гирея, относились к нему с большим почтением, особенно видя, как к нему уважительно относятся их собственные владельцы. Единственное, на что мог рассчитывать В. П. Беклемишев, это получение каких-либо сведений о самом султанине через калмыцких или ногайских информаторов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 40–40об.].

Через сотника С. Везелева В. П. Беклемишев передал Бахта-Гирею, что готов с ним увидеться и просил указать конкретное место встречи. Как и ранее, российский посланник тайно советовал султану особо не рассчитывать на помощь калмыков, так как те без разрешения властей и в силу своей малочисленности не смогут оказать ему конкретного содействия в завоевании Крыма и Кубани: «и тем он обиды своей им не отомстит, только калмыки под ево именем, получа себе некоторую добычу, и в улусы возвратятся, и тако он, Бахтагирей, от турецкой стороны в наипущей злобе останется» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 41–41об.].

Бахта-Гирей согласился встретиться и указал местом встречи урочище Рышковские пески. 14 июля произошла встреча. Лагерь подполковника находился на левом берегу Волги, а султан остановился на правом, напротив русского стана. В этот же день к В. П. Беклемишеву прибыли владельцы Дондук-Даши и Бату, которые перед встречей съездили на стан к Бахта-Гирею [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 57–57об.].

Как позже писал в своем донесении в Петербург В. П. Беклемишев, при встрече

он предложил Бахта-Гирею принять российскую протекцию. Султан согласился, но просил прислать к нему письменное подтверждение от императора Петра II. По договоренности Бахта-Гирей отправил в Харьков к князю М. М. Голицыну своего посланника Сарсанбея для решения этого вопроса [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 83об.].

15 июля с правобережья вернулись в стан к В. П. Беклемишеву владельцы Дондук-Даши и Бату. Первый из них признался, что он всячески склонял султана под российскую протекцию и теперь собирается перевезти его в калмыцкие улусы. Но В. П. Беклемишев возразил им и посоветовал не делать этого, поскольку этот шаг шел вразрез с российскими интересами. Он напомнил калмыцким владельцам, что все еще существует императорский указ о запрете приема Бахта-Гирея и оказания ему военной помощи. Только в случае принятия российской протекции султан смог бы находиться на территории государства [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 58об.–59].

25 июля представитель наместника, Намка-Геццоль, секретно сообщил В. П. Беклемишеву, что Бахта-Гирей приехал к калмыкам за поддержкой из-за существующего договора, который заключили с ним еще при жизни покойные хан Аюка и Чакдорджаб: «присягами утверждено, что во всяких случаях друг друга не оставить» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 69об.]. Но В. П. Беклемишев был неумолим, настаивая на принятии российской протекции как обязательного условия, чтобы ему жить не только в калмыцких улусах, но и в любом российском городе, вплоть до личной встречи с императором [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 69об.–70].

30 июля князь М. М. Голицын из Харькова передал В. П. Беклемишеву, чтобы он предпринял все меры по предотвращению кубанского похода калмыков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 28. Л. 43–44об.]. В то же время стало известно, что в калмыцких улусах идет усиленная подготовка к военному походу на Кубань. По слухам, Дондук-Омбо и Дондук-Даши начало военного мероприятия готовили на текущий август [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 75].

В своем донесении от 8 августа в Петербург В. П. Беклемишев жаловался, что Бахта-Гирей и калмыцкие владельцы под

видом переговоров о возможном принятии султаном российской протекции готовили войска к кубанскому походу. По сведениям подполковника, еще в марте этого года наместник Церен-Дондук и Лубджа, сын Дорджи Назарова, встречались с Бахта-Гиреем на нагорной стороне и в ходе переговоров друг другу «присягали» через пять месяцев выдвинуться со всеми войсками на Кубань «для воевания кубанцов и крымцев» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 83об.–84].

Переговоры с российской стороной Бахта-Гирей также использовал в своих интересах. Например, сотник С. Везелев стал очевидцем того, как к султану прибыли посланники с Кубани. Присутствие российского посланника Бахта-Гирей объяснил кубанцам как подготовку его совместного военного похода на Кубань с калмыками и российскими войсками. Он откровенно спекулировал этой угрозой, чтобы устроить кубанских представителей. На Кубани часть кубанских мирз выступала на стороне Бахта-Гирея и ожидала его прихода, другая часть мирз спешно стала заниматься подготовкой обороны и от Бахчисарая и Стамбула просили защиты [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 84–84об.].

В своем донесении В. П. Беклемишев предупреждал центральные власти, что у него недостаточно сил, чтобы удержать калмыков на Волге, так как, по его оценкам, в кубанский поход со всеми владельцами могли выйти до 40 тыс. калмыков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 87об.].

13 августа В. П. Беклемишев отправил к Бахта-Гирею его посланника Сарсанбея, вернувшегося из Харькова, вместе с царичынским дворянином Яковом Татариновым, чтобы пригласить его к Черному Яру, где он мог бы официально вступить под российскую протекцию. В противном случае ему предлагалось: «то б в области Его Императорского Величества не был, а ехал бы куды хочет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 214об.–215]. 16 августа Я. Татаринов и Сарсанбей вернулись с ответом от Бахта-Гирея, который просил время, чтобы ему можно было посоветоваться с Дарма-Балой и Церен-Дондуком: «ежели они ему присоветуют принять протекцию Его Императорского Величества, то де он и примет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 215].

В этот же день В. П. Беклемишев отправил к наместнику, ханше и другим владельцам черноморского дворянина Семена Казанцева с наказом, чтобы они всячески склоняли Бахта-Гирея пойти под российскую протекцию. Российский посланник должен был напомнить владельцам об императорской к ним милости, заключавшейся в присылке особого войска для защиты калмыцких улусов от внешних неприятелей. В противном случае, если владельцы не приведут султана под российскую протекцию и окажут ему помощь войсками на Кубани, нарушив русско-турецкий мир, то при ответных действиях крымско-кубанских сил против калмыков правительство обещало оставить их без военной поддержки [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 216–217об.].

При встрече ханша Дарма-Бала передала подполковнику через Казанцева, что они всячески будут склонять Бахта-Гирея вступить под российскую протекцию. Она напомнила, что калмыки издавна верно служат российской власти. Однако ханшу удивлял тот факт, что раньше калмыки часто ходили на Кубань, а теперь им запрещено туда двигаться. На объяснение Казанцева, что раньше была война, а теперь с Турцией «вечный мир», Дарма-Бала ответила, что они, как и покойный хан Аюка, «своего не уступят» и вернут бежавших от них на Кубань ногайцев и 300 кибиток калмыков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 233об.–235об.].

При встрече Казанцева с авторитетным зайсангом Яманом был получен следующий ответ по поводу возможной дальнейшей судьбы Бахта-Гирея: если султан вступит под российскую протекцию, то в Москву или другой российский город он не поедет; в случае, если ему предоставят войско, и он сможет вернуть себе свое кубанское владение, то султан не только вступит под протекцию, но и приедет в столицу [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 235об.].

17 августа к В. П. Беклемишеву прибыл посланец Бахта-Гирея, Сарсанбей, с которым подполковник передал султану, что, если он собирается вступить под российскую протекцию, то встреча обязательна будет по его желанию в любом из российских городов. В. П. Беклемишев посоветовал султану особо не слушать тех калмыцких владельцев, кто «ему мешают и для того ему с ним о том спрашиваться» [НА РК.

Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 217об.–218]. По заверению подполковника, они не самостоятельны в принятии решения о военной помощи Бахта-Гирею, так как зависят от воли императорской власти, да и самому султану «в том худая надежда», что калмыцкие войска смогут завоевать для него Крым и Кубань, «только что тем Отоманскую Порту наипаче озлобит» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 217об.–218].

21 августа калмыцкие владельцы решили Бахта-Гирея временно отпустить в степь под охраной 3-тысячного войска Дондук-Омбо, Дондук-Даши и зайсанга Дамрина. Другим владельцам под началом Церен-Дондука следовало с войском выдвигаться на Кубань [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 219об.–220].

В начале сентября Бахта-Гирей отправил к Джан-Темиру Ширинабею посольного в Абазинские горы за советом: нужно ли ему вступать под российскую протекцию или нет. Таким образом султан пытался успокоить российские власти и отогнать у них определенное подозрение, что он «живет при Волге будто для какова другова дела» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 246–247]. В. П. Беклемишев заверил султана об отсутствии у него подобных подозрений, а принятие протекции — это сугубо добровольное дело. Подполковник только выразил сожаление, что султан, будучи «знатым человеком», «скитается по полю», а мог бы благополучно жить под российской протекцией [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 246–247].

13 сентября августа В. П. Беклемишев получил секретные сведения, что Бахта-Гирей настоятельно просит калмыцких владельцев с войском выдвинуться на Кубань, объясняя: «он, слушая их, себе другова места нигде не ищет и только что на них всю свою надежду полагает» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 243об.–244]. Согласившись с мнением зайсанга Ямана, владельцы приняли общее решение — выдвинуться на Кубань 18 сентября. Ханша Дарма-Бала срочно призвала всех других калмыцких владельцев приехать к ней для совета, на котором они должны были принять общее решение: оставаться на время кубанского похода на левом берегу Волги или переправляться на нагорную сторону [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 243об.–244].

28 сентября В. П. Беклемишев получил из Коллегии иностранных дел указ от 5 сентября, в котором сообщалось, что российский резидент в Стамбуле И. И. Неплюев от имени турецкого султана получил «жалобы и великие выговоры» за нахождение мятежника Бахта-Гирея на российской территории и его связи с калмыками, с которыми он постоянно совершает набеги на турецких подданных. Неоднократно мятежный султан преследовался кубанскими отрядами, но, поскольку тот скрывался на территории России, из-за указа турецкого султана кубанцы якобы не смели пересечь границу. Турецкие власти также сообщили, что крымский хан Менгли-Гирей II испытывает сильное давление со стороны кубанских ногайцев, которые требуют разрешения совершить набег на калмыков и таким образом вторгнуться на российскую территорию. В то же время им было известно о подготовке калмыцкого похода на Кубань, и турки требовали немедленно его предотвратить [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 258–258об.].

30 сентября 1727 г. В. П. Беклемишев отправил письма ханше Дарма-Бале и Церен-Дондуку с уведомлением, что ему известно о возможности отправки 3-тысячного калмыцкого войска во главе с Бату к Бахта-Гирею. Подполковник предупредил калмыцких владельцев, что это идет вразрез с интересами российского правительства, и требовал немедленно отказаться от этого намерения [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 172].

3 октября стало известно о возвращении Бахта-Гирея к Волге, который остановился в устье Енотаевки, дожидаясь прихода калмыцкого 3-тысячного войска с левого берега. 26 сентября он планировал выдвинуться в поход. По всей видимости, не удовлетворенный численностью войска, Бахта-Гирей просил дербетских владельцев, Четеря и Солом Дорджи, также выделить ему войска, объявляя, «что они и сами особливые владельцы» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 268–268об.].

В октябре В. П. Беклемишев получил более точные данные: теперь на Кубань собиралось идти калмыцкое войско численностью примерно около 6 тыс. человек «при знатных командирах» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 190]. 31 октября стало из-

вестно, что в районе реки Сарпа формировалось указанное войско, и Бахта-Гирей с калмыками планировал совершить нападение на Бешлецкую слободу, расположенную близ Азова [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 27. Л. 197].

Заключение

В 1726–1727 гг. Бахта-Гирей после ряда неудач снова вступил в борьбу за власть на Кубани, прибегнув к военной помощи калмыков. Калмыцкие владельцы, используя этот фактор, желали не только возмездия отсюда ногайских едисан и джембойлуков, но и минимизировать какую-либо угрозу со стороны кубанских ногайцев. Именно общие военно-политические интересы в реализации этого плана и сближали Бахта-Гирея с калмыцкими владельцами.

Российское правительство, весьма обеспокоенное напряженной ситуацией на русско-турецкой границе, искало различные способы по нейтрализации мятежного султана — от политического убийства до принятия под протекцию. Постоянное политическое давление со стороны османского правительства подталкивало к решению этой проблемы кардинальным путем, т. е. посредством убийства. Однако всемерная поддержка калмыками Бахта-Гирея лишала возможности реализации этого плана, оставляя только политическое решение.

Вопрос о возможном принятии Бахта-Гирея под российскую протекцию был положительно встречен как самим султаном, так и большей частью калмыцких владельцев, которая активно включилась в переговорный процесс. Главным посредником с калмыцкой стороны выступил Дондук-Даша, который считался султану «названным братом». Однако были и те владельцы, кто выступал, если не активно против такого решения, то весьма серьезно опасался усиления политических позиций Бахта-Гирея во взаимоотношениях с российским правительством.

Подполковник В. П. Беклемишев как главный представитель на переговорах с российской стороны всерьез опасался политической имитации со стороны Бахта-Гирея и калмыцких владельцев. Своими подозрениями он поделился с властями, но он

не имел никаких политических рычагов на то, чтобы как-то повлиять на ситуацию и отменить намечавшийся кубанский поход.

Также тщетными были попытки подполковника внести какой-либо раскол между султаном и калмыками.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Батыров 2006 — *Батыров В. В.* Кубанский правитель Бахты-Гирей Салтан во взаимоотношениях с Калмыцким и Крымским ханствами // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Волгоград: Мириа, 2006. С. 36–51.
- Грибовский, Сень 2012 — *Грибовский В. В., Сень Д. В.* Бахты Гирей и проблема стабилизации границ Российской и Османской империй в первой трети XVIII в. // *Wschodni Rosznik Humanistyczny*. Т. VIII. 2012. С. 85–116.
- Грибовский, Сень 2013 — *Грибовский В. В., Сень Д. В.* Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелегитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. // *Тюркологический сборник 2011–2012: политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств*. М.: Вост. лит., 2013. С. 92–137.
- Кочекаев 1988 — *Кочекаев Б.-А. Б.* Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата: Наука КазССР, 1988. 268 с.
- Приймак 2011 — *Приймак Ю. В.* Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.). Армавир: Полипринт, 2011. 359 с.
- Сень 2016 — *Сень Д. В.* Биографические данные об элитах Крымского ханства: проблемы источниковедческого изучения (случай султана Бахты-Гирей) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки*. 2016. № 4. С. 105–117.
- Сень 2019 — *Сень Д. В.* Взаимоотношения калмыков и кубанского султана Бахты-Гирей: тактика и стратегия пограничного сотрудничества (середина – вторая половина 1720-х гг.) // *Magna adurgit: historia studiorum*. 2019. № 1. С. 125–161.

- Сень 2020а — *Сень Д. В.* Кубанский султан Бахты-Гирей: историческое пространство индивидуальной биографии и его реконструкция // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: мат-лы XXXIII Междунар. науч. конф. / отв. ред.: И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов; РГГУ, Ин-т всеобщей истории РАН. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 355–358.*
- Сень 2020б — *Сень Д. В.* Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII – XVIII в.): Избранные труды. Ростов н/Д.: Альтаир, 2020. 420 с.
- Сень, Грибовский 2015 — *Сень Д. В., Грибовский В. В.* Кубанский султан Бахты-Гирей и его роль в османо-крымско-российских отношениях первой трети XVIII в. // *Роль личности в становлении и развитии российско-кавказских отношений: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева. Грозный: ИПУ «Грозненский рабочий», 2015. С. 635–649.*
- Смирнов 2005 — *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты. Т. 2. М.: Рубежи XXI, 2005. 313 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Тепкеев 2022 — *Тепкеев В. Т.* Бахта-Гирей и калмыцко-кубанские отношения в 1726 г. // *Былые годы*. 2022. № 17(2). С. 581–589.
- Торопицын 2011 — *Торопицын И. В.* Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и существования (первая половина XVIII в.) // *Тюркологический сборник, 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье*. М.: Вост. лит., 2011. С. 330–359.
- Фелицын 1904 — *Фелицын Е. Д.* Сборник архивных документов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска и Кубанской области. Т. 1. Екатеринодар: Куб. обл. стат. ком., 1904. 306 с.
- Цюрюмов 2005 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 160 с.

Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 464 с.

Цюрюмов, Батыров 2006 — *Цюрюмов А. В., Батыров В. В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: НПП «Джангар», 2006. 95 с.

References

- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords. 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Batyrov V. V. Bahti Giray Saltan of Kuban: Relations with Kalmyk and Crimean khanates analyzed. In: Sarepta. Newsletter of History and Ethnography. Vol. 2. Volgograd: Miria, 2006. Pp. 36–51.
- Felitsyn E. D. History of the Kuban Cossack Host and Kuban Oblast: Collected Archival Documents. Vol. 1. Yekaterinodar: Kuban Oblast Statistical Committee, 1904. 306 p. (In Russ.)
- Gribovsky V. V., Sen D. V. Bakhty Giray and the problem stability of limits Russian and Ottoman empires in the first third of the XVIII century. *Wschodni Rosznik Humanistyczny*. 2012. Vol. VIII. Pp. 85–116. (In Russ.)
- Gribovsky V. V., Sen D. V. Sultan Bahti Giray of Kuban: The phenomenon of illegitimate power in the early 18th century Crimean Khanate revisited. In: Klyashtorny S. G., Sultanov T. I., Trepavlov V. V. (eds.) *Turkological Collection 2011–2012: Political and Ethnocultural History of Turkic Peoples and States*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2013. Pp. 92–137. (In Russ.)
- Kochekaev B.-A. B. Nogai-Russian Relations: 15th–18th Centuries. Alma-Ata: Nauka, 1988. 268 p. (In Russ.)
- Priymak Yu. V. The Shaping of the Southern Russian Frontier, Late 17th – Early 19th Centuries: The Northeastern Black Sea in Internal and External Political Processes. Armavir: Poliprint, 2011. 359 p. (In Russ.)
- Sen D. V. Biographical data of the Crimean Khanate elites: Topical issues of historical sources study (Case of Bakhty Giray Sultan). *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Science*. 2016. No. 4. Pp. 105–117. (In Russ.)
- Sen D. V. Relations between the Kalmyks and Sultan Bahti Giray of Kuban: Tactics and strategy of frontier cooperation, mid- to late 1720s. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. No. 1. Pp. 125–161. (In Russ.)

- Sen D. V. Sultan Bahti Giray of Kuban: Historical contexts of individual biography and its reconstruction. In: Konovalova I. G., Pchelov E. V. (eds.) *Auxiliary Sciences of History in Contemporary Scientific Knowledge*. Conference proceedings. Moscow: Institute of World History (RAS), 2020. Pp. 355–358. (In Russ.)
- Sen D. V. The Russian-Crimean-Ottoman Frontier, Late 17th – 18th Centuries: Space, Phenomena, Personalities. Selected writings. Rostov-on-Don: Altair, 2020. 420 p. (In Russ.)
- Sen D. V., Gribovsky V. V. Sultan Bahti Giray of Kuban and his role in early 18th century Ottoman-Crimean-Russian relations. In: Gapurov Sh. A. et al. (eds.) *The Role of Personality in the Shaping and Development of Russia-Caucasus Relations*. Jubilee conference proceedings. Grozny: Groznenskiy Rabochiy, 2015. Pp. 635–649. (In Russ.)
- Smirnov V. D. Crimean Khanate under the Ottoman Porte. Vol. 2: From the 18th Century to the Russian Conquest. Moscow: Rubezhi XXI, 2005. 313 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Bakhta-Girey and Kalmyk-Kuban relations in 1726. *Bylye Gody*. 2022. No. 17(2). Pp. 581–589. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Era. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 366 p. (In Russ.)
- Toropitsyn I. V. Russia and the Nogais, early 18th century: In search of paths to identity and co-existence. In: Klyashtorny S. G., Sultanov T. I., Trepavlov V. V. (eds.) *Turkological Collection 2009–2010: Turkic Peoples of Eurasia in Ancient and Medieval Times*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. Pp. 330–359. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate as Part of Russia: Political Relations Revisited. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmytskoe Khanate in 1724–1741: Chronicles of Dynastic Feuds. Elista: Dzhangar, 2005. 160 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V., Batyrov V. V. Kalmyk Khanate in Russian-Crimean Relations: 18th Century. Elista: Dzhangar, 2006. 95 p. (In Russ.)

